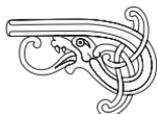
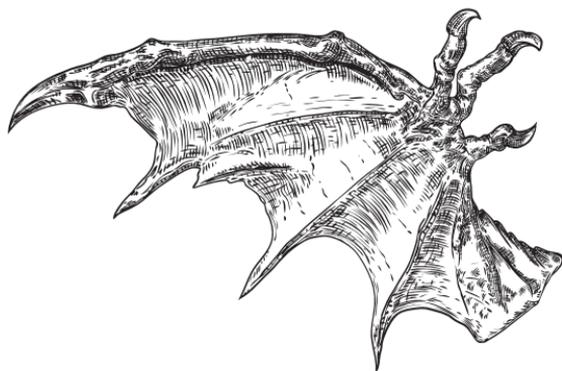

Оглавление

Глава 1. Грейс	5
Глава 2. Брэм.....	16
Глава 3. Грейс	27
Глава 4. Брэм.....	38
Глава 5. Грейс	46
Глава 6. Брэм.....	55
Глава 7. Грейс	68
Глава 8. Брэм.....	77
Глава 9. Грейс	87
Глава 10. Грейс.....	97
Глава 11. Брэм.....	109
Глава 12. Брэм	121
Глава 13. Грейс.....	131
Глава 14. Брэм.....	141
Глава 15. Грейс.....	151
Глава 16. Грейс.....	162
Глава 17. Брэм.....	173
Глава 18. Грейс.....	184
Глава 19. Брэм.....	194

Глава 20. Грейс.....	204
Глава 21. Брэм.....	214
Глава 22. Грейс.....	223
Глава 23. Брэм.....	232
Глава 24. Грейс.....	243

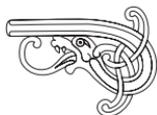

Глава 1

Трейс

— Выпусти меня, поганый рогатый монстр! — колочу я в дверь, но, как и прежде, в ответ тишина. Знала, что будет непросто, но даже не представляла, как сильно этот проклятый демон все усложнит. У меня не так много времени, а меня заперли в этой комнате, едва я оказалась в царстве демонов. И вот уже три дня безвылазно сижу тут. За это время я видела только демона с рогами вместо глаз, который сделал на моей коже татуировку с символом, позволяющим понимать языки их мира. Раману болтал без умолку, но понять, что он говорит, я не могла, и это бесило. А когда он ушел, опять стало грустно. Даже в его обществе быть лучше, чем в одиночестве.

С тех пор в комнату никто не заходил.

Чертыхнувшись, отхожу от двери. Руки устали стучать. Я уже изучила каждый сантиметр роскошной, хорошо обставленной спальни. Заняться тут особо нечем. Матрас манит проспать на нем добрых восемь часов, но я слишком напряжена, чтобы восполнять нехватку отдыха.

Надеюсь, с Миной все хорошо.

Уверена, будь остальные члены моей семьи еще живы, им бы не понравилась моя дружба с кем-то вроде Мины. Да, она вампир. Но не только. Еще не встречала никого с аурой, как у нее.

Уж лучше бы Азazelю выполнить свою часть сделки. Я отдала семь лет своей жизни, чтобы он спас трех вампиров, которых пленил отец Мины. Из них я знаю только Райленда, и если он жив и здоров, то позаботится о Мине. А этого должно быть довольно.

Забавно, я — охотница на монстров, но в последнее время спасла их больше, чем убила.

Да, лучше побеспокоюсь о себе. Я ведь в ловушке в царстве демонов, хотя и попала сюда сознательно. Не ожидала, что меня запрут и на несколько дней оставят одну.

Таким же образом много лет назад исчезла и моя мать. Я даже заключила сделку с тем же демоном: рассчитывала быстрее найти ответы.

Но оказалось, Азазель не собирается со мной говорить.

Минута ползет за минутой, не могу даже предположить, сколько уже прошло времени. За окном солнце встает и садится, жители заняты своими делами. Кажется, здесь в сутках больше часов, чем в моем мире, и время тянется, как ириска. Еду приносят регулярно — одинаковую, хоть и вкусную. Возможно, демоны, в отличие от большинства людей, не любят разнообразие на завтрак, обед и ужин.

Я как никогда ранее близка к разгадке, и все же найти ответы кажется невозможным.

Мне не вскрыть замок. Бросила попытки после того, как в десятый раз отперла дверь, но она тут же захлопнулась прежде, чем я успела выйти. Тут замешана какая-то магия. Да что там, все это место похоже на заколдованный замок, так что ничего удивительного.

От скуки я сижу на кровати и рву на полоски одно из многочисленных платьев, которые нашла в шкафу. Вдруг дверь открывается, и на пороге возникает сам демон.

Азазель огромен. Должно быть, он ростом выше двух метров — да еще здоровенные черные рога, похожие на бычьи. Он заполняет собой весь дверной проем, и я невольно вздрагиваю. Тот, кто в Библии описывал облик дьявола, на-

верняка когда-то имел дело с демоном-торговцем вроде Азазеля. От человека в нем мало что есть, да еще эта багровая кожа... Хотя его лицо нельзя назвать непривлекательным по человеческим меркам.

Азазель скрещивает руки на массивной груди и смотрит на учиненный мной беспорядок.

— Если подумываешь сделать веревку и спуститься через окно, лучше не стоит. Тут очень высоко, к тому же в этих краях водятся небесные охотники, которые примут тебя за добычу.

Сказать по правде, ничего такого я не планировала, просто больше нечем занять руки. Но говорить ему об этом не собираюсь.

— По условиям нашего договора ты должен меня охранять. Кстати, удивительно, что каким-то существам можно свободно летать вокруг твоего драгоценного замка.

— Напротив, я считаю их присутствие невероятно полезным. Они отваживают гаргулий, инкубов и суккубов. Мой народ не летает, поэтому небо для нас опасно.

Я высматриваю ложь в его ауре, но вижу только насыщенный желтый цвет изумления, сплетшийся с темным травянисто-зеленым цветом гордости, присутствующей, похоже, постоянно. Он смеется надо мной. Мерзавец. Заставляю себя продолжить и отрываю еще одну полоску.

— Если бы я знала, что соглашаюсь на семь лет такой страшной скуки, то еще много чего внесла бы в договор.

Этот документ и впрямь гарантирует мне безопасность и что меня не будут принуждать ни к чему против моей воли. А еще там есть пункт, в котором указано, что будет с ребенком, если я рожу его в мире демонов. Хотя этого уж точно никогда не случится.

Азазель проходит в комнату, и дверь за ним захлопывается, будто от порыва сильного ветра. От неожиданности я подпрыгиваю. Он смотрит на меня пристально, не отрываясь.

— Сегодня вечером пройдет аукцион. Предводители четырех земель придут в замок, и каждый из них выберет одного из моих пленников себе в компаньоны на следующие семь лет. Будет заключен еще один контракт, который закрепит все, на что ты уже согласилась.

— Зачем ты мне об этом говоришь?

— Потому что ты Грейс Йегер. Я знаю, чем занимается твоя семья и на что ты сама способна. Буду с тобой предельно откровенен. Если ты убьешь, покалечишь или причинишь какой-либо вред хоть кому-то в царстве демонов, твой контракт будет аннулирован. А потом ты отправишься на крышу моего замка, где тобой не спеша пообедают небесные охотники.

Моя легкая дрожь становится сильнее.

— Для тебя в порядке вещей угрожать людям, с которыми ты заключаешь сделки?

— Нет. — По выражению его лица ничего не понять. — Только членам кланов, убивших кучу сверхъестественных существ.

Его ответ меня задевает, но он прав. Да, я охочусь только на монстров, которые причинили вред людям, но вот мои прадеды? И их родители? И родители их родителей? Раньше Йегеров не особенно волновало, что же на самом деле делало кого-то монстром. Поступки им были не важны. Я читала дневники и прекрасно знаю, как безумно все было.

— Я бы никогда так не поступила.

— И все же. Хочу, чтобы между нами не осталось недопонимания. От этих семи лет зависит слишком многое, и я не желаю, чтобы кто-то подвергал опасности моих подданных.

Давлю нарастающее раздражение, хотя все сказанное справедливо.

— Да не собираюсь я ничего плохого делать! Если, конечно, ко мне не ползут. — Азазель смотрит еще пристальнее, я чертыхаюсь и поясняю: — В смысле, вред я могу причинить только в ответ... Тому, кто первым причинит его мне. Все, лучшего предложения не будет.

— Если кто-то причинит тебе вред, я сам с ним разберусь. — По его тону ясно, что разговор окончен. Он указывает на шкаф. — А теперь принарядись, нужно произвести впечатление.

Не хочется слушать указания демона просто ему назло. Но ведь контракт заключен по доброй воле. От моей злости не будет никакого толка, а мне, если честно, станет стыдно.

— Я хочу знать, что случилось с моей матерью.

— Нет, не хочешь. — Не сказав больше ни слова, Азазель выходит из комнаты. Дверь с грохотом захлопывается. Странно, я смотрела ему вслед — он к двери даже не прикоснулся.

Порой я просто ненавижу магию! Даже свою собственную. Да что там, ее в особенности. Потому что перед тем, как Азазель повернулся и пошел прочь, его аура приобрела хорошо знакомый мне бледно-голубой цвет. Печаль.

Так я понимаю, что моя мать мертва.

Наверное, этого следовало ожидать: она заключила сделку с демоном и не вернулась домой. Я уже много лет считаю себя сиротой, просто... после прочтения контракта хотелось верить, что, возможно, по какой-то непонятной причине мама решила остаться в мире демонов, что, возможно, она все еще жива и я не последняя в роду.

Все было очевидно, но, видимо, маленькая верящая в чудо девочка внутри меня все еще скулит по маме. Эмоции в ауре Азазеля подтвердили, что напрасно.

Пока думаю обо всем этом, переодеваюсь. Нет смысла нарушать приказ. Все-таки это аукцион и, гордость я еще не утратила. Нахожу подходящее фиолетовое платье и даже делаю легкий макияж. Косметика знакомого бренда, значит, ее доставили из мира людей. Как любезно.

Ровно через два часа после ухода Азазеля дверь в комнату сама по себе открывается — явное приглашение выйти. Несколько дней я только этого и хотела, а теперь не горю желанием покинуть комнату. Обратного пути ведь не будет. От этой мысли я улыбаюсь. Его нет уже с того момента, как я подписала контракт.

Нет, можно проследить цепочку событий еще дальше: вот я узнаю имя Азазеля от Мины. Или еще дальше: вот моя мать пошла на сделку с демоном, оставив лишь непонятную записку...

У меня нет иного выбора, кроме как сделать шаг и выйти из комнаты. Я несколько не удивляюсь, когда вижу в коридоре еще четырех женщин. Никто из них не похож на меня, охотницу, все они обычные люди. Не знаю даже, утешает это или пугает.